

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
на диссертацию Алексева Дмитрия Владимировича
«Особенности применения политических технологий в законодательном
процессе»,
представленную на соискание учёной степени кандидата политических
наук по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы,
технологии»**

Актуальность диссертации Алексева Дмитрия Владимировича «Особенности применения политических технологий в законодательном процессе» не вызывает сомнений. Сегодня проблема применения политических технологий в законодательном процессе России требует серьезной и глубокой научной проработки, поскольку многие стороны процесса подготовки и принятия законов остаются скрытыми и неясными. Важно изучить и оценить «силу» и «слабость» участников законодательного процесса, а также приемы и методы, которые они применяют в парламенте при прохождении законопроекта.

Сегодня приоритет в исследования роли акторов и их поведения в законодательном процессе отдается не политической науке, а юриспруденции. Однако правовой подход не может дать полной и объективной картины процесса принятия законов и тем более вскрыть технологии, используемые разными акторами для продвижения или остановки прохождения законопроекта в парламенте. Как справедливо подчеркивает Д.В. Алексеев во введении диссертации, «вопросы, связанные с борьбой между политическими акторами..., компромиссами между ними, инструментами достижения целей... остаются за пределами внимания правоведов» (с. 3 диссертации; далее даются ссылки на диссертацию). Поэтому необходимо изучение

политических «инструментов» для постижения внутренних «пружин» механизма законодательного процесса. Именно за решение этой научной задачи взялся соискатель.

Целью работы является выявление особенностей применения политических технологий в законодательном процессе на федеральном уровне (с. 12). На мой взгляд, заявленная цель достигнута. В диссертации решена слабоизученная в политической науке проблема применения политических технологий разными акторами в законодательном процессе на федеральном уровне.

Диссертация обладает **научной новизной**, которая заключается в следующем:

1. выявлены различия между политическими и юридическими технологиями, показана специфика политических технологий, которые позволяют политическим акторам достигать поставленных целей, используя особенности существующих законодательных процедур и правовых норм;

2. дано понятие политической технологии в законодательном процессе как понятия, входящего в более широкую категорию «политическая технология»;

3. проведена типология политических технологий в законодательном процессе по основанию цели их применения – технологии ускорения, замедления и блокирования решений;

4. вскрыта закономерность, заключающаяся в том, что парламентское большинство применяет политические технологии для сохранения статус-кво, а меньшинство – для его изменения;

5. выявлена специфика применения политических технологий разными акторами – Президентом РФ, Правительством РФ, депутатами и фракциями Государственной Думы и сенаторами, а также определена их законодательная стратегия и тактика;

6. адаптирована методика дискурс-анализа применительно к исследованию тем, методов, особенностей аргументации парламентских фракций и их целеполагания;

7. определены технологии аргументации парламентских фракций в ходе принятия решений в законодательном процессе на материале

Государственной Думы VII созыва, а также установлены методы, стратегии и содержание аргументации большинства и парламентской оппозиции путем дискурс-анализа.

Таким образом, научная новизна диссертационной работы нашла свое отражение в постановке исследовательской проблемы, способах решении задач и выводах. На мой взгляд, исследование Д.В. Алексеева содержит новые результаты, которые будут положительно восприняты политологическим сообществом.

Диссертация Д.В. Алексеева включает в себя обширный круг **источниковой базы**, что повышает достоверность полученных результатов. Автор продемонстрировал блестящее знание нормативно-правовых актов и умение в них ориентироваться, а также обстоятельную работу с научной литературой. Эмпирической базой диссертации стали стенограммы пленарных заседаний Государственной Думы, тексты законов и иных нормативных актов, тексты проектов федеральных законов (непринятые), сайты органов государственной власти, связанные с законодательным процессом, материалы СМИ. Большой интерес для любого ученого, занимающегося законодательными исследованиями, представляет созданная соискателем эмпирическая база для дискурс-анализа законодательных инициатив, высказанных в ходе пленарных заседаний Госдумы, а именно база топиков, неустановленных аргументов и неустановленных выводов, столкновения позиций сторонников и оппонентов инициатив в ходе дискуссии (Приложение 1).

Хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что диссертация Д.В. Алексеева представляет собой политологическое исследование, которое соответствует **специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии»**:

1. упор в работе сделан на политические технологии, а не на юридические технологии и не на юридические процедуры;
2. законодательный процесс рассматривается как политический процесс;
3. политические технологии в законодательном процессе рассматриваются как инструменты перераспределения власти, выступают у соискателя в качестве инструментов политической борьбы;

4. выделенные автором технологии ускорения, замедления и блокирования принятия решений по поводу законопроектов по своей сути не являются юридическими и не вписываются никоим образом ни в какую правовую «рамку»;

5. выявленные в диссертации разные «скорости» прохождения законопроектов, зависящие от заинтересованных акторов, говорят о разном политическом «весе» субъектов, не зависящем от их формальных юридических полномочий;

6. каждый субъект законодательного процесса действует не только исходя из общих, но и своих (ведомственных, групповых, партийных и пр.) интересов;

7. в диссертации неоднократно подчеркивается справедливая мысль о том, что акторы законодательного процесса действуют в соответствии со своей политической волей;

8. наконец, соискатель анализирует речевое поведение фракций большинства и меньшинства в Госдуме, что составляет предмет политической науки.

Теоретическое значение диссертации Д.В. Алексеева заключается в восполнении пробела в политической науке, – теоретического осмысления применяемых в процессе законодательной деятельности политических технологий. Методологическое значение имеет разработанная автором методика дискурс-анализа законодательных инициатив. **Практическое значение** диссертации состоит в возможности использования ее положений в процессе законодательной, экспертно-аналитической, консультационной и имиджмейкерской работы заинтересованными политическими субъектами. Диссертация будет полезна для студентов и аспирантов политологических и юридических направлений подготовки.

Сделанные в диссертации Д.В. Алексеева выводы достоверны и обоснованы. Работа прошла необходимую **апробацию**: основные положения диссертации опубликованы в статьях в журналах, индексируемых базами данных Scopus, Web of science, РИНЦ, а также в коллективной монографии. Хотелось бы особо подчеркнуть наличие у соискателя статей в ведущем

российском политологическом журнале – «Полис» и одном из авторитетных журналов – «Политической науке».

Положительно оценивая диссертацию Д.В. Алексеева и признавая ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость, тем не менее, считаю необходимым отметить некоторые **дискуссионные положения работы.**

1. Автор выделяет технологии ускорения, замедления и блокирования в законодательном процессе. Такая точка зрения имеет право на существование. Однако, на мой взгляд, все технологии можно классифицировать по двум основаниям: 1) по скорости прохождения законопроекта – технологии ускорения и замедления; 2) по конечному результату законодательного процесса – технологии продвижения (промотирования, лоббирования) и блокирования. Причем эти классификации не пересекаются друг с другом: скажем, субъекты заинтересованы в принятии законопроекта, но могут не ускорять его принятия, им важен сам факт такого принятия. В диссертации говорится о том, что согласительные процедуры могут занимать достаточно много времени (с. 92), значит, они направлены не на ускорение, а на принятие положительного решения. Или в работе содержится интересная идея о том, что особый порядок рассмотрения сложных и резонансных законопроектов «делает процесс рассмотрения проекта закона не столько быстрым, а сколько управляемым» (с. 102). Значит, не всегда дело в скорости. Что думает диссертант по поводу выделения еще одного вида технологии – технологии продвижения законопроекта?

2. Диссертант пишет, что «у каждого из политических акторов (правительство, депутаты и сенаторы, президент и другие), в частности у каждого из субъектов законодательной инициативы существует свой набор технологий» (с. 70). В главе 2 диссертации эти «наборы технологий» анализируются у каждого актора отдельно. Однако, на мой взгляд, знакомство с технологиями разных акторов, несмотря на их разнообразие, приводит к заключению об определенной общности если не всех, то значительного числа технологий. Так, например, автор приводит пример визита Президента РФ В.В. Путина на пленарное заседание Госдумы в 2020 г., а также выделяет такую форму как встречи представителей правительства с фракциями. По

сути, речь идет об одной и той же технологии – *убеждении депутатов* (используется «сила слова»). Или, скажем, технология *использования ресурсов* (административный ресурс, авторитет и др.) *руководителей* применяется руководством legislatures, когда оно выступает в качестве субъекта законодательной инициативы, что укоряет принятие законопроекта (с. 96), и членами правительства, которые продвигают законопроект правительства с использованием Комиссии по законотворческой деятельности. Или соискатель пишет об «инструменте приоритетных законопроектов фракций» (с. 108), но эта *технология установки приоритетов* «работает» и в случае, если Президент, Председатель Правительства, какой-либо из министров, спикер Госдумы просят депутатов принять законопроект как можно скорее. Говоря о замедлении, соискатель выделяет такую форму, как «долгое формирование письменной позиции Государственно-правового управления Президента» (с. 114), а в сюжете о замедлении со стороны правительства – «нарушение сроков предоставления официальных отзывов и заключений к законопроектам» (с. 116). И в том, и в другом случае технология одна – *бюрократическое затягивание*. На мой взгляд, можно было бы рекомендовать диссертанту обобщить технологии, применяемые разными акторами, и создать единый ряд технологий, общий для всех субъектов. Возможно ли, с его точки зрения, такое обобщение, или технологии разных политических акторов действительно уникальны?

Высказанные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации Д.В. Алексеева, которая является новым, интересным и оригинальным исследованием, в котором автором выявлены политические технологии в законодательном процессе на федеральном уровне России.

Вывод: Диссертация Алексеева Дмитрия Владимировича «Особенности применения политических технологий в законодательном процессе», является научно-квалификационной работой, в которой содержится *решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики*, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Алексеев Дмитрий Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук (по специальности
23.00.02 – «Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии»), профессор,
заведующий кафедрой политологии Института
социально-философских наук и массовых
коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Зазнаев О.И.

«20» ноября 2024 г.

420008, Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Кремлевская, д. 18.
Тел. +7(843)2337704
Электронная почта: Oleg.Zaznaev@kpfu.ru

Зазнаев Н.В.